

15 P o k o r n y J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; Müncher, 1959, S.241-242; F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.671.

16 F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.757; Chant rawine P. Dictionnaire... t.II, p.481.

17 Chant rawine P. Dictionnaire... t.II, p.524.

18 Ibid., t.I, p.248.

19 F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.838; Chant rawine P. Dictionnaire... t.II, p.524.

20 F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd II, s.v.

21 Cp.: "Стрела Аполлона – это прежде всего поражающее орудие, в котором жаркий солнечный луч, может быть, играет не последнюю роль" (Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. Москва, 1957, с.289).

Н.В.Шебалин

О НАДПИСИ КБН № 147

Эта найденная в Керчи эпитафия Шв. н.э., опубликованная впервые в журнале "Советская археология",¹ затем вошла в Корпус боспорских надписей под № 147. Приведем текст двух начальных строк эпитафии, нас заинтересовавших:

χαίρειν μὲν πρότιστα παρ' ἀνδρῶν ἀνδράσι· ήδυ
γνήσια ταῦτα φίλοις ἐγνώκαμεν, ὃ παροδεῖτα...

Эпитафия длинная, составлена достаточно налепо, хотя общий смысл ее ясен. Теперь приведем перевод этих двух строк, сделанный автором публикации: "Привет прежде всего мужам от мужей! Мы знаем, о прохожий, что родное – это приятно друзьям". Смысл перевода второй строки совершенно непонятен. Одно из двух: либо перевод неудачен и, будучи ясен издателю надписи, непонятен читателю (что такое, например, "родное"?), либо сам издатель подумал, что греческий текст в этом месте представляет собой налепость. Действительно, в поздних надписях мы сталкиваемся иной раз с налепостями, но в каждом отдельном случае мы обязаны по возможности приблизить эту налепость к чему-то более или менее разумному. Текст может быть тяжеловесным (ведь

далеко не все сочинители эпитафий обладали даром стихосложения), но он должен выражать хоть какую-то мысль, иначе придется думать, что писавший сам себя не понял. В данном случае неясно, что такое "родное" и почему оно должно быть приятно друзьям. К этому рассуждению добавим чисто синтаксический аргумент: если бы *ἵδη* входило в состав инфинитивной конструкции, являющейся основой второго предложения, то оно стояло бы во множественном числе (*ἵδεα*), будучи согласовано с *γνήσια*. *Γνήσιος* имеет значение "природно свойственный", "присущий по самой природе". Почему бы не понять *χαίρειν* как субстантив,² а *ἵδη* как эпитет к *χαίρειν*? В таком случае смысл, по нашему мнению, становится более прозрачным: "прежде всего мужам от мужей — приятное *χαίρειν*; ведь мы знаем, о прохожий, что это по природе свойственно друзьям", т.е. мы знаем, что приветствовать друг друга словом *χαῖρε* — это природное свойство людей, находящихся в дружеских отношениях. Такое понимание тем более вероятно, что в конце стихотворения мы видим возврат к этой теме, придающий стихотворению смысловую законченность (строка 9):

(Ἐθειεν) μνήμην τοτε παροδειτοφίλοις.

Здесь авторы эпитафии имеют в виду самих себя. Это они — "друзья прохожих". Как видим, эта надпись хорошо подтверждает обычность и непременность этого ритуала вежливости (обмен приветствиями между прохожим и умершим).

Еще ярче этот обычай подтверждается другой эпитафией I-II вв. из Мисии.³ Построена она оригинально: сначала прозаическая эпитафия по обычной схеме *δεῖνα χαῖρε*, а затем стихотворная, но обращенная не в адрес того же умершего, а представляющая собой вежливый ответ на приветствие прохожего: "и ты о прохожий, радуйся, ибо ты приветствовал меня этим обычным для всех словом "радуйся" благочестия ради".

Эта надпись, как и предыдущая, по нашему мнению, может дать ответ на давно существующую проблему: что означает слово *χαῖρε* в древнегреческих эпитафиях. По традиции все переводят это слово как "прощай". Думается, что это неверно: *χαῖρε* означает приветствие, чему отвечают и некоторые особенности языческих воззрений на загробную жизнь. И, по-видимому, такой смысл оно имело всегда: ведь трудно предположить, что сначала (в древности) "прощались", а позднее стали "приветствовать" друг другу.

га живой и умерший. Подтверждение тому мы находим во второй из разбираемых надписей: она составлена помимо всего прочего в таком тоне, что как бы принуждает читателя одним только пассивным прочтением слов начальной прозаической формулы совершил древний обычай взаимной вежливости.

Что же предложить переводчикам слова *χαῖρε* вместо традиционного "прощай"? Попробуем предложить "будь счастлив".

П р и м е ч а н и я

¹ Б о л т у н о в а А.И. Греческая метрическая надпись из Керчи. — Сб. археология, 1959; № 1, с. 168-172.

² Ср., например, Aristoph., Plut., 322-323; ἀρχαῖον... *χαίρειν*.

³ Р е е к W. Griechische Vers-Inschriften. Bd 1. Berlin, 1955, N 1854.